

- Сестра, а вы не слишком упрямитесь? - Сюй Ран Юн, наконец, воспользовалась плачем и криками наложницы Цзян, чтобы заговорить. Она бросилась к Су Нуан Нуан, но затем остановилась в нескольких шагах, с отворачиванием глядя на коричневые полосы на ее платье.

Не желая подходить ближе, она остановилась и произнесла свою драматическую речь:

- Доктор Ляо делает все возможное, чтобы спасти бедного маленького Чуань-Эра. В чем смысл вашего внезапного вмешательства? Даже если у вас были какие-то добрые намерения, простите меня, но в этих обстоятельствах, если что-то случится с Чуань-Эром, как вы собираетесь это решить? Почему бы вам хотя бы не послушать наложницу Цзян? Посмотри, как она несчастна из-за того, как вы издеваетесь над ее сыном. Несмотря ни на что, она все еще думает своим сердцем...

Хотя на первый взгляд казалось, что она хорошо отзывается о Су Нуан Нуан, Сюй Ран Юн явно бросала на нее все подозрения и пятна, какие только могла. Как человек, выросший во внутреннем дворе, она с самого раннего возраста научилась балансировать между обвинением и признанием вины.

Су Нуан Нуан даже не удосужилась взглянуть на нее. Она просто помогла Дуань Маочуаню почистить его маленькую попку, положила его обратно на теперь уже чистую кровать и укрыла одеялом. Затем она обратилась к одной из служанок:

- Принесите еще одну порцию лекарства, которое приготовил врач.

Едва она закончила говорить, когда раздался громкий звук извне. Почти сразу же послышался почти истерический голос наложницы Цзян:

- Мой господин... мой господин... вы должны помочь Чуань-Эру. Первая госпожа мучает его... заставляет его вырвать все лекарства ... ах, она даже заставила людей вытащить меня ... милорд...

- Сядь здесь и успокойся, - знакомый голос, исполненный достоинства и строгости, заставил служанок быстро раздвинуть занавески, открыв Дуань Тинсюань и старика.

- Дуань Тинсюань, - с того момента, когда пришло известие о близкой смерти Дуань Маочуаня, все тело Су Нуан Нуан было натянуто туже, чем струны циня [1]. Когда она увидела бредящего маленького человечка, струны натянулись еще сильнее. Они все растягивались и растягивались, пока она не услышала голос Дуань Тинсюаня. В этот момент казалось, что струны перерезали, и все кости в ее теле размякли. При упоминании его имени на ее глазах неожиданно выступили слезы.

- Нуан-Нуан, как Чуань-Эр? - Дуань Тинсюань быстро шагнул вперед и нежно коснулся дрожащего тела своей жены.

- Не знаю, этот ребенок... он сейчас бредит, я просто ... заставила его выbleвать все подряд. Кто-то должен дать ему лекарство...

- Господин Хань... - Дуань Тинсюань отступил в сторону и пропустил вперед старика лет пятидесяти.

Мужчина был совершенно спокоен, когда сказал:

- Успокойтесь, лорд наследник. Этот подчиненный сначала осмотрит ребенка, - с этими словами он взял маленькое запястье Дуань Маочуаня и осторожно пощупал его пульс.

Звук плача постепенно уменьшился, и наложница Цзян вышла вперед. На этот раз двое слуг не стали ее удерживать. С хозяином в комнате она ни за что не станет поднимать шум. Кроме того, она была кровной матерью Дуань Маочуаня, и было бы нехорошо форсировать этот вопрос в данный момент.

- А что ел этот ребенок? - императорский врач задал тот же вопрос, что и врач Ляо.

Наложница Цзян бросила яростный взгляд на Су Нуан Нуан. Затем, словно боясь, что ей больше не позволят говорить, она выплеснула свои слова потоком:

- Он ел холодную пищу. Он съел Снежный крем во дворе Чунь Фэн и сказал, что его желудок болит, когда он вернулся. Он никогда не любил нормально обедать и выпил только миску супа. Вскоре после этого у него начался понос. А потом позвали врача, и он сказал, что жизнь Чуань-Эра на девять десятых ушла и... господин, пожалуйста, пожалуйста, вы должны спасти моего сына, умоляю вас...

- Императорский лекарь Хань сделает все, что в его силах. Успокойся, Вань Фан, - Дуань Тинсюань вздохнул и подошел, чтобы утешить наложницу Цзян. Естественно, он не пропустил ее полные ненависти глаза, когда она посмотрела на Су Нуан Нуан. Он понизил голос, - Мы обсудим все позже, прямо сейчас наш главный приоритет - это жизнь Чуань-Эра.

- Мой господин и наложница Цзян должны поговорить с Чуань-Эром. Если вы знаете что-нибудь, что ему нравится, но еще не успел получить, просто пообещайте, что он получит его, когда поправится, - Су Нуан Нуан была из тех, кто в критической ситуации готов на все. Она чувствовала, что это была одна из вещей, которые они могли бы сделать, чтобы побудить Дуань Маочуаня жить дальше, в конце концов, пациент более мотивирован, если у него есть, ради чего жить.

- Я не нуждаюсь в твоём фальшивом сострадании... - начала наложница Цзян, но тут же затихла под предупреждающим взглядом мужа. пылая ненавистью, но все еще не смея вызвать гнев Дуань Тинсюаня, она опустила голову и пробормотала сквозь стиснутые зубы, - Я все еще слишком расстроена, чтобы думать. Как я могу сейчас вспомнить что-то настолько конкретное?

- Чуань-Эр, ты помнишь, что просил, чтобы отец взял тебя на рыбалку в деревню? Отец был очень занят в то время и не мог взять тебя с собой. Как только тебе станет лучше, поедем вместе, хорошо? Рыбы там действительно блестящие и жирные... - в сердце Дуань Тинсюаня словно кто-то повернул нож, когда он нежно держал маленькую детскую руку. Его глаза блестели от непролитых слез.

Вошла горничная с другой чашей лекарства. Когда доктор Ляо услышал, что императорский врач Хань здесь, он быстро вошел. Он как раз успел услышать, как императорский врач спросил о рецепте и с радостью сообщил подробности. Доктор Хань задумчиво кивнул:

- Пусть сначала выпьет это. Состояние больного довольно плохое, поэтому этот рецепт самый лучший.

Врач Ляо был очень взволнован, он кивнул и сказал:

- Да, да, да. Я тоже так думаю. Что касается второго рецепта, то я думаю, что он должен зависеть от выздоровления пациента. На самом деле я был очень встревожен, так как не очень хорошо лечу детей. Слава богу, что господин здесь.

Хотя императорский врач Хань имел высокий статус, на самом деле он был довольно скромным человеком. Выслушав объяснения доктора Ляо, он тепло сказал:

- Раз уж вы пришли так рано, то должны были сделать все необходимые запросы. Неужели мальчик ел только холодную пищу?

- О... Честно говоря, поскольку пациент не очень в сознании, я мог только сделать некоторые предположения, основываясь на его лице, которое было белым, как рисовая бумага, и его пульс был слабым, что привело меня к выводу, что его жизнь должна быть в опасности. В пульсе чувствовался легкий холодок, но помимо этого... этот скромный врач недостаточно опытен, чтобы сказать, что это может быть, - в этот момент доктор Ляо в основном жаловался.

Но что же это за необычный пульс? Возможно ли, что помимо первоначального озноба здесь присутствуют и другие элементы?

Имя императорского лекаря Ханя было довольно хорошо известно, он ни за что не поставил бы неясного диагноза. Однако он все еще был слегка напуган, потому что тоже почувствовал неясный пульс.

Скольких людей он обследовал за свою многолетнюю службу? Он знал, что неясный пульс пробудил подозрения врача Ляо. Он вздохнул, но ничего не сказал. Он знал по своему опыту, что хотя зимой простуда - это плохо, она не заставит состояние пациента внезапно регрессировать в таком темпе. Он снова проверил пульс мальчика и обнаружил еще одно несоответствие, однако оно было настолько незначительным, что он не осмелился ничего сказать об этом.

- О да, когда я только что пришел, то случайно почувствовал какой-то сладковатый запах изо рта ребенка. Он был довольно крепким, как сладкий имбирный суп... - продолжал болтать доктор Ляо, не желая просто упустить возможность произвести хорошее впечатление на императорского врача. Более того, этот великий врач, казалось, стабилизировал состояние мальчика. Он был полон решимости не выдавать ни одной детали того, что он помнил из этого инцидента.

Сюй Ран Юн быстро вскочила и сказала:

- Сладкий имбирный суп, должно быть, был принесен Фэн Сянь. Когда я услышала от наложницы Цзян, что Чуань-Эр страдает от боли в желудке, я вспомнила, что Мин-Эр говорил мне ранее, что мальчик тайком съел половину миски Снежного крема. Думая, что он, должно быть, страдает от холодной пищи, я попросила Фэн Сянь приготовить чашку сладкого имбирного супа для Чуань-Эра, чтобы согреть его желудок. Я никогда бы не подумала, что через некоторое время ребенок вдруг станет таким больным.

Когда она закончила, Дуань Тинсюань серьезно посмотрел на нее, но ничего не сказал. С другой стороны, наложница Цзян снова начала плакать:

- Мне так повезло, что госпожа Юн здесь. В противном случае, эта наложница действительно не знала бы, что делать, ууу...

[1] Цинь - струнный музыкальный инструмент

<http://tl.rulate.ru/book/13874/851247>